

ПРИЁМЫ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ПИСЬМАХ А. П. ЧЕХОВА

Великолепное знание богатств русской фразеологии, а также мастерское и разнообразное их использование по праву считается характерной чертой индивидуального стиля А. П. Чехова. В письмах писателя русская фразеология функционирует как в узуальном, так и в трансформированном виде. Одним из ярчайших изобразительно-выразительных средств в творческом наследии А. П. Чехова являются фразеологизмы, подверженные различным индивидуально-авторским преобразованиям. Трансформация ФЕ существенно расширяет их изобразительно-выразительный потенциал, придает им новую экспрессивную окраску, усиливает образность и метафоричность.

Изучение приемов трансформации фразеологизмов в эпистолярном наследии А. П. Чехова имеет особое значение для исследования его творческого метода, поскольку только в частных письмах, где автор свободен от ограничений, свойственных художественному тексту, может наиболее полно проявиться своеобразие его идиостиля.

Вслед за А. И. Ефимовым, Н. М. Шанским, В. М. Мокиенко, В. Н. Телия, мы придерживаемся широкого взгляда на объем фразеологии, согласно которому во фразеологический состав русского языка включаются не только идиомы, но и пословицы, поговорки, крылатые фразы, речевые клише (*фразеологические выражения* по терминологии Н. М. Шанского).

Одним из наиболее ярких и выразительных художественно-стилистических средств в творческой лаборатории А. П. Чехова являются приемы семантической трансформации устойчивых оборотов. В арсенале писателя различные приемы семантической трансформации фразеологизмов: употребление фразеологизма в несвойственном ему контексте (необычная сочетаемость), переосмысление ФЕ, употребление одновременно и ФЕ, и омонимичного ему свободного сочетания слов (двойная актуализация), использование образа или содержания устойчивого оборота, употребление рядом с фразеологизмом одного из образующих его слов в качестве лексической единицы свободного употребления.

Излюбленным приемом преобразования семантики фразеологизмов в творческой лаборатории А. П. Чехова является нарушение нормы сочетаемости (дистрибутивной нормы) ФЕ. Использование устойчивых оборотов со словами, не входящими в сферу их сочетаемости, позволяет А. П. Чехову оживить стершуюся образность, привлечь внимание адресата, наполнить высказывание яркими оттенками юмора и иронии, повысить экспрессивность и эмоциональность ФЕ. В письмах к И. Л. Леонтьеву-Щеглову, А. Н. Плещееву и М. В. Киселевой узуальный фразеологический оборот *во все лопатки* 'очень быстро (бежать, ехать, мчаться)' [ФСРЯ, с. 233], употребляемый только с глаголами движения, А. П. Чехов использует в сочетании с глаголами *писать, стараться* и *бранить*:

***Пишите во все лопатки** и так, как Вам в данную минуту писать хочется. Хотите писать трагедию — пишите, хотите писать пустой водевиль — пишите.* (Письмо И. Л. Леонтьеву-Щеглову, 18 июля 1888, Феодосия. Т. 11, с. 232).

*Все-таки мне и в предстоящий сезон не избежать многописания. Буду **во все лопатки стараться заработать** возможно больше денег, чтобы опять провести лето, ничего не делая...* (Письмо А. Н. Плещееву, 15 сентября 1888, Москва. Т. 11, с. 248).

Для авторской манеры А. П. Чехова характерно использование общеизвестных фразеологических оборотов в новом, не свойственном им значении. При этом может происходить как частичное обновление семантики, так и кардинальное переосмысление фразеологизмов. Наполнение ФЕ новым смысловым содержанием помогает А. П. Чехову освежить привычную образность, интенсифицировать экспрессивность и эмоциональность устойчивого оборота, выразить собственную оценку описываемых событий или явлений, привлечь внимание адресата созданием ярких юмористических и иронических оттенков, новых, оригинальных и неожиданных образов. В отрывке из письма к В. А. Тихонову находим метафорическое употребление фразеологизма *носить под сердцем* 'быть беременной кем-л.' [МАС, Т. II, с. 510], который А. П. Чехов использует для характеристики процесса работы над комедией:

Дай бог, чтоб комедия, которую Вы носите под сердцем, удалась Вам и дала Вам то, чего Вы хотите. (Письмо В. А. Тихонову, 7 марта 1889, Москва. Т. 11, с. 326)

В письме к И. Л. Леонтьеву-Щеглову находим:

Капитан! Должно быть, Вы макаете Ваше перо не в чернильницу, а в чёртову перечницу. В Ваших письмах столько катаральной изжоги, что по прочтении каждого из них мне приходится принимать соду. (Письмо И. Л. Леонтьеву-Щеглову, 10 февраля 1888, Москва. Т. 11, с. 187). Здесь А. П. Чехов наполняет новым смысловым содержанием фразеологизм *чёртова перечница* 'бранное выражение в адрес кого-либо, обычно злой, сварливой старой женщины' [ФСРЯ, с. 317]. ФЕ приобретает значение 'что-либо, делающее написанное желчным и язвительным'. В данном контексте фразеологический оборот противопоставлен существительному *чернильница*, что способствует актуализации буквального значения именного компонента *перечница*.

Ярчайшим приемом преобразования семантики ФЕ в письмах А. П. Чехова является двойная актуализация, при которой несколько компонентов ФЕ актуализируют свое буквальное значение. При этом фразеологическое значение устойчивого оборота сохраняется. В письме к М. В. Киселевой А. П. Чехов иронически обыгрывает фразеологизм *положить зубы на полку* 'испытывая нужду, ограничивать себя в самом необходимом; голодать' [ФСРЯ, с. 198]: *Если я умру раньше Вас, то шкаф благоволите выдать моим прямым наследникам, которые на его полки положат свои зубы.* (Письмо М. В. Киселевой, 21 сентября 1886, Москва. Т. 11, с. 97). В данном контексте номинативный компонент ФЕ *полка* используется для характеристики свободной лексемы *шкаф*, что наполняет авторское высказывание ярчайшими оттенками юмора и иронии. Благодаря этому происходит двойная актуализация фразеологического оборота: он сохраняет свое фразеологическое значение, при этом каждый из компонентов реализует свое лексическое значение.

В письме к М. П. Чехову читаем:

В финансовом отношении дело обстоит неважно, ибо приходится жаться. [...] Но оттого, что я жмусь, дела мои не лучшие, и похоже, будто над моей головой высокая фабричная труба, в которую вылетает всё мое благосостояние. (Письмо М. П. Чехову, 3 декабря 1899, Ялта. Т. 12, с. 339). Здесь писатель достигает эффекта юмора и иронии при помощи актуализации буквального значения компонентов фразеологизма *вылетать в трубу* 'совсем разорваться, оставаться без денег' [ФСРЯ, с. 94]. При этом фразеологическое значение устойчивого оборота сохраняется. Распространение именного компонента *труба* определениями *высокая* и *фабричная* способствует большей его буквализации.

В эпистолярном наследии А. П. Чехова немало ярких, оригинальных трансформированных устойчивых оборотов, при создании которых писатель использовал

образ и/или содержание общеизвестного фразеологизма. При использовании данного приёма трансформации структура и семантика узуального фразеологизма претерпевают существенные изменения. В письме к А. Н. Плещееву А. П. Чехов использует образ и содержание общеизвестного устойчивого оборота *делать из мухи слона* 'сильно преувеличивать что-либо, придавать чему-либо незначительному большое значение' [ФСРЯ, с. 131]: *Я пишу и всё время стараюсь быть скромным, скромным до скуки. Предмет, как мне кажется, настолько щекотлив, что малейший пустяк может показаться слонем* (Письмо А. Н. Плещееву, 10 ноября 1888, Москва. Т. 11, с. 287). Узнаваемость фразеологизма становится возможной за счёт сохранения номинативного компонента *слон*, который А. П. Чехов сопоставляет с существительным *пустяк*. Именной компонент *пустяк* соответствует существительному *муха* в узуальной ФЕ.

В своих письмах А. П. Чехов нередко наряду с нетрансформированным фразеологизмом употребляет один из его лексических компонентов в буквальном значении, при этом «слово свободного значения «заставляет» читателя воспринять компонент ФЕ и, через его посредство, фразеологизм в целом, в первичном, прямом значении» [2, с. 115]. В письме к А. С. Суворину читаем: *Он воспитался на романах Михайлова; в театре видел на сцене «новых людей», т. е. кулаков и сынов века сего, рисуемых новыми драматургами, «людей наживы» (Пропорьев, Охлябьев, Наварыгин и проч.). Он намотал себе это на ус и так сильно намотал, что, читая «Рудина», непременно спрашивает себя: «Подлец Рудин или нет?»* (Письмо А. С. Суворину, 30 декабря 1888, Москва. Т. 11, с. 309). Здесь А. П. Чехов рядом с узуальной ФЕ *намотать <себе> на ус* 'принимать к сведению, брать на заметку, хорошенько запоминать что-либо' [ФСРЯ, с. 255] использует её глагольный компонент *намотать* в качестве лексической единицы свободного употребления. Повторение глагола, а также употребление при нём наречия *сильно* и частицы *так* актуализирует лексическое значение глагола и способствует интенсификации образного, эмоционального и экспрессивного содержания фразеологизма.

Итак, трансформация фразеологических единиц занимает значительное место среди словесно-стилистических средств в творческой лаборатории писателя. В эпистолярном наследии А. П. Чехова трансформированные фразеологизмы с изменениями семантики благодаря своей экспрессивности и метафоричности служат эффективным средством для привлечения внимания адресата за счёт оживления стершейся образности, интенсификации выразительности, экспрессивности и эмоциональности высказывания, создания ярких, юмористических и иронических оттенков в текстах писателя.

Широкое и искусное применение А. П. Чеховым различных приёмов преобразования семантики фразеологических оборотов говорит о том, что они являются важной составляющей творческого метода писателя.

Список использованной литературы

1. БСРП — Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. — М. : Олма Медиа Групп, 2007. — 784 с.
2. Вакуров В. Н. Основы стилистики фразеологических единиц (на материале советского фельетона) / Владимир Николаевич Вакуров. — М. : Изд-во МГУ, 1983. — 175 с.
3. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. — СПб. : Норинт, 1998. — 1536 с.
4. МАС — Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. — М. : Русский язык, 1985-1988.

5. ФСРЯ — Молотков А. И. Фразеологический словарь русского языка / Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков. — М.: Русский язык, 1986. — 543 с.
6. Чехов А. П. Собрание сочинений: в 12 т. – Т. 11–12. Письма / А. П. Чехов. — М.: ГИХЛ, 1963.
7. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. — М. : Высшая школа, 1985. — 160 с.